

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Н. А. Зюляев

Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола (Россия)

Введение Мировой туризм постепенно восстанавливается после отмены антиковидных ограничений. В 2022 году было совершено 917 млн туристических прибытий, что составило 63 % от допандемийного уровня. Постепенное восстановление туризма в новых геополитических условиях происходит и в России, его драйвером является внутренний туризм. В статье рассматривается влияние геополитических рисков на спрос и предложение туристических услуг.

Методы. В исследовании использованы общелогические, эмпирические и статистические методы. Информационной базой для исследования послужили научные статьи зарубежных и российских ученых, официальная статистика Всемирной туристической организации Федеральной службы государственной статистики России.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В статье отмечается, что геополитические риски привели к фрагментации единого мирового туристического рынка на рынки дружественных и недружественных стран. Закрытие российского воздушного пространства для авиакомпаний из недружественных стран увеличило полетное время и стоимость полета из Европы в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Отмена многими авиакомпаниями прямых авиарейсов в Россию, усложнение получения Шенгенских виз и использование международных банковских карт привели к изменению спроса россиян на выездной туризм, а иностранных граждан – на поездки в Россию. В спросе россиян на выездной туризм повысилась доля стран ближнего зарубежья и Ближнего Востока, а доля европейских стран снизилась. Называются причины сокращения въездного туризма в нашу страну.

Отмечается, что запрет россиянам на въезд в Польшу, Финляндию, Чехию и страны Балтии привел к потере российских туристов, особенно в Финляндии и странах Балтии, где значительную долю среди иностранных туристов занимают россияне, которых в сложившихся условиях невозможно компенсировать туристами из других стран.

Усложнение логистики путешествия, оплаты туристических услуг за рубежом повысили роль туроператоров на туристическом рынке, организованного туризма. В статье представлены глобальные изменения на рынке бронирования отелей после ухода с российского рынка агрегатора Booking com.

Геополитические риски не только изменяют спрос на туристические услуги, но и ведут к избыточному их предложению.

Заключение. Делается вывод о фрагментации единого мирового туристического рынка на рынки дружественных и недружественных стран, что отражается на спросе россиян на зарубежные поездки, а иностранных граждан – на путешествие в Россию.

Закрытие воздушного пространства России для авиакомпаний из недружественных стран увеличило полетное время и стоимость перелета из европейских стран в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Усложнение логистики путешествий и оплаты туристических услуг за границей банковскими картами российских банков повысило интерес россиян к работе туроператоров, что привело к росту организованного туризма.

Уход с российского рынка агрегатора Booking com привел к глобальным изменениям на рынке бронирования отелей.

Геополитические риски изменили не только спрос на туристические услуги, но и привели к избыточному предложению этих услуг.

Ключевые слова: геополитические риски, санкции, количество туристов, спрос на туристические услуги, предложение туристических услуг, туристические поездки.

Введение. Жизнь современного человека немислима без путешествий, позволяющих ему не только восстановить свою работоспособность, но и познать этнокультурное и социальное пространство. Развитие туризма сегодня стало индикатором благосостояния общества. Как известно, в 2020-2021 годах международный туризм развивался в условиях, вызванных пандемией COVID-19, которые привели к изменениям не только в образе жизни и социально-психологическом состоянии человека, но и поиску новых бизнес-моделей туристической деятельности [1, с. 15].

В 2022 году эпидемиологическая обстановка улучшилась, и большинство стран мира постепенно отменили различные ограничения на туристические поездки. Стали возобновляться авиасообщения, что привело к увеличению количества туристических прибытий на 5,7 % по сравнению с предыдущим годом. Рост туристической активности отмечен во всех регионах мира, и общее количество иностранных туристов достигло 917 млн человек (63 % допандемийного уровня), что свидетельствовало о реализации огромного отложенного спроса на туристические поездки. Наилучшее восстановление туризма отмечено на Ближнем Востоке (83 %) и в Европе (79 %) за счет внутрирегиональных поездок, а наихудшее – в Азиатско-Тихоокеанском регионе (33 %) из-за жестких антиковидных ограничений в Китае [2] (рис. 1).

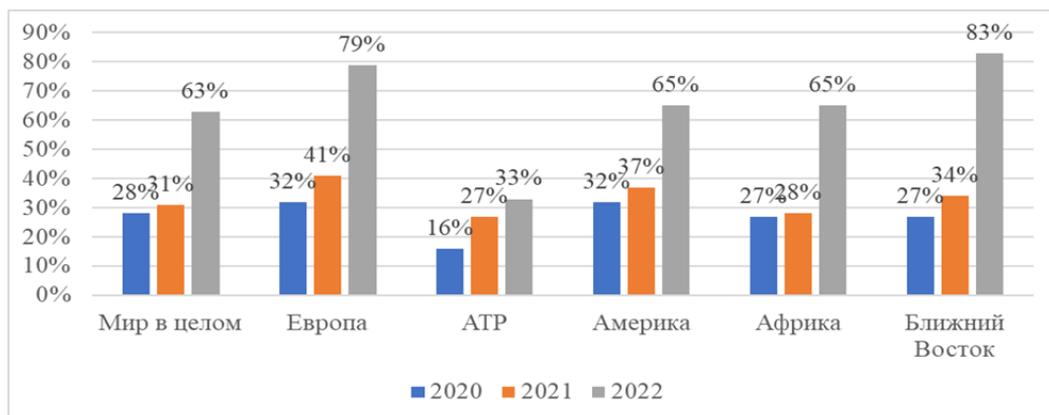

Рис. 1. Динамика восстановления международного туризма в 2020–2022 годах (2019 г. = 100 %)

Источник: UNWTO. World Tourism Barometer. Vol. 21. Iss. 1. January 2023, расчеты автора

В Российском союзе туристической индустрии считают, что страна находится в общем тренде постепенного восстановления туризма, драйвером которого стал внутренний туризм, достигший 90 % допандемийного уровня. Это обусловлено государственной поддержкой этого вида туризма и отменой авиасообщений с рядом зарубежных стран, популярных у россиян [3, с. 79]. Восстановление въездного и выездного туризма происходит медленнее (рис. 2).

Рис. 2. Динамика восстановления внутреннего, въездного и выездного туризма в России в 2020–2022 годах (2019 г. = 100 %)

Источник: данные Росстата [4], расчеты автора

Туристическая отрасль подвержена влиянию множества экзогенных (геополитических, демографических, экономических, социально-культурных, эпидемиологических, климатических) факторов, различающихся по степени и направленности воздействия. По мнению Генерального секретаря UNWTO Зураба Пололикашвили, на неуклонное восстановление международного туризма существенно влияют имеющиеся геополитические проблемы [5]. По мнению экспертов Ассоциации туроператоров России, сложившийся геополитический кризис гораздо сложнее пандемии, поскольку ограничения коснулись не только всей цепочки предоставления туристических услуг, но и финансовых взаимоотношений между субъектами туристической отрасли.

Цель данной статьи – исследовать влияние геополитических рисков на спрос и предложение туристических услуг как на глобальном уровне, так и на туризм в России, оказавшейся в центре геополитических рисков.

Методы исследования. В работе использовались общелогические (анализ, синтез), эмпирические (наблюдения, измерения) и статистические (группировка, индексы) методы.

Общелогические методы позволили в общем туристическом потоке выделить отдельные их направления, эмпирические методы – получить достоверные факты и новые знания о состоянии и тенденциях развития туризма в современных геополитических условиях, а статистические методы – оценить влияние геополитических рисков на мировой туризм в целом и в отдельных странах в частности.

Информационной базой для исследования послужили официальные данные и отчеты Всемирной туристической организации (UNWTO), Федеральной службы государственной статистики (Росстат), аналитические материалы Ассоциации туроператоров России (АТОР), Российского союза туристической индустрии (РСТ), научные статьи зарубежных и российских ученых.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В XXI веке происходит дальнейшее усиление глобализации, которое вместо гармонического взаимодействия и справедливости между странами и народами фактически привело к доминированию интересов коллективного Запада и однополярности мира, со всеми вытекающими из этого противоречиями. В связи с этим возникла тенденция полярно-многополярных концентраций западных и незападных аттракторов в

мире, увеличился рост рисков их противостояния за лучшие геополитические статусы в новом мире [6].

Проблемы геополитических рисков исследуются российскими и зарубежными учеными. Российские ученые И. Б. Эжиев [7, 8], А. В. Юдин [9], В. В. Глущенко [10] рассмотрели сущность, виды и функции геополитических рисков, факторы их возникновения и последствия.

Обзор зарубежных научных статей по проблемам геополитических рисков в туризме дан в статье Giray Gozgor G., Marco Chi Keung Lau M. C. K., Y. Zeng, Y. Cheng, Z. Lin [11]. Основное внимание зарубежные ученые уделили негативному влиянию геополитических рисков на количество иностранных туристов (E. Demir, G. Gozgor, S. R. Paramati [12]; F. Balli, G. S. Uddin, S. J. H. Shahzad [13]; Tiwari Das и Dutta [14]), доходы от туризма (Alola, Cop and Adewale [15]). При этом они отмечают, что геополитические риски незначительно влияют на страны с популярными туристическими направлениями.

Геополитический риск – это вероятность возможного возникновения на региональном или глобальном уровне неблагоприятных последствий, вызванных определенными действиями правительств или других субъектов и направленных на получение собственной выгоды. Этот риск является функцией возрастающего числа взаимозависимых событий в мире между отдельными странами и народами и может возникать при следующих условиях:

- ухудшение взаимоотношений между странами;
- развертывание военных действий;
- изменение расстановки политических сил;
- нарушение международных политических соглашений;
- утрата суверенитета и политического имиджа;
- снижение национальной безопасности и т. д.

Для измерения геополитических рисков Caldar и Iacoviello в 2018 г. предложили использовать индекс геополитического риска (GPR index), рассчитываемый ежемесячно методом контент-анализа статей, опубликованных в ведущих национальных и международных изданиях по проблеме геополитической напряженности, деленное на общее количество статей [16].

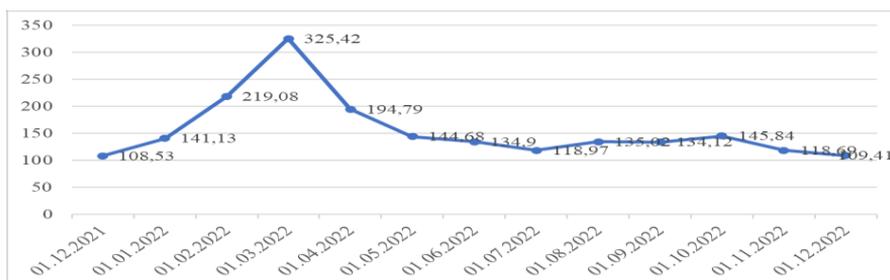

Рис 3. Динамика GPR index в 2022 году
Источник: Economics Policy Uncertainty [17]

Мониторинг динамики этого индекса риска свидетельствует о том, что геополитические риски в 2022 г. были выше, чем в предыдущем году, а максимального значения достигли в марте, когда началась специальная военная операция России на Украине, направленная на защиту национальной безопасности в связи с угрозой непосредственного приближения военной инфраструктуры НАТО к границам нашей страны (рис. 3). В ответ на эту операцию коллективный Запад ввел беспрецедентное количество санкций, среди которых на развитие туризма повлияли:

- запрет американским и европейским авиакомпаниям на полеты в Россию, а российским авиакомпаниям – на полеты в страны коллективного Запада;
- зеркальное закрытие Россией с 26.02.2022 г. своего воздушного пространства для авиакомпаний из 36 стран мира;
- запрет поставки в Россию гражданских самолетов и запчастей к ним, техническое обслуживание и страхование самолетов, аннулирование летных сертификатов 740 самолетов российских авиакомпаний, зарегистрированных на Бермудских островах;
- прекращение работы в России с 10.03.2022 г. международных платежных систем Visa / Mastercard, лишившее россиян возможности оплачивать трансфер и гостиничные услуги за рубежом;
- уход из России агрегатора бронирования отелей Booking.com, работавшего в стране 13 лет;
- приостановление с 19.09.2022 г. действия упрощенного визового режима ЕС с Россией, что привело к росту стоимости визы с 35 до 80 евро, увеличению срока оформления визы с 10 до 45 дней, сокращению количества выдаваемых виз и выдачи только на запрашиваемый срок. (У россиян имеется около одного млн шенгенских виз);
- запрет россиянам на въезд в Латвию, Литву, Эстонию, Польшу с 19.09.2022 г., Финляндию – с 30.09.2022 г., Чехию – с 25.10.2022 г.; по мнению авторов, для россиян посещение Европы должно стать привилегией.

Все эти геополитические решения привели прежде всего к фрагментации мирового туристического рынка, который разделился на дружественные и недружественные страны. Как отметил президент банка ВТБ Андрей Костин, глобализация в прежнем виде закончилась, и, вероятно, мир будет снова жестко поделен на «своих» и «чужих».

От геополитических рисков страдает весь международный туризм. По подсчетам консалтинговой фирмы ForwardKeys, закрытие российского воздушного пространства для авиакомпаний из недружественных стран в 2022 г. увеличило полетное время из Европы в страны Азиатско-Тихоокеанского региона на 23 %, а средние

цены на авиабилеты повысились на 53 % по сравнению с 2021 г. и на 20 % – по сравнению с 2019 г. [18]. В сложившейся ситуации конкурентное преимущество получили авиакомпании из Китая, Индии, Вьетнама и стран Центральной Азии, для которых открыто воздушное пространство России.

Компания OAG, предоставляющая данные о глобальной индустрии авиаперевозок, сообщала об отмене нескольких регулярных рейсов в Финляндию, Швецию и страны Восточной Европы из-за их географической близости к зоне военных действий.

Фрагментация мирового туристического рынка привела к изменению спроса россиян на туристические поездки. Если в доковидном 2019 г. россияне совершили 45,3 млн путешествий в 176 зарубежных стран, то в новых геополитических условиях эти возможности резко снизились, поскольку прямыми и стыковочными рейсами возможны лишь 45 туристических направлений. Усложнилось получение Шенгенских виз (их выдают 16 стран из 26), что привело к снижению выездного турпотока в 2022 г. до 22,5 млн чел. Наши расчеты на основе официальных данных Росстата показали изменение спроса россиян на выездной туризм, выразившийся в увеличении доли выезда россиян в страны ближнего зарубежья, с 33 % в 2019 г. до 52 % в 2022 г., доли стран Ближнего Востока – с 11 % до 28 %, а доля поездок россиян в европейские страны сократилась с 35 % до 8 % соответственно.

Как и прежде, наибольшим спросом у россиян пользовались пляжные туры в Абхазию, Турцию, ОАЭ, Египет (рис. 4).

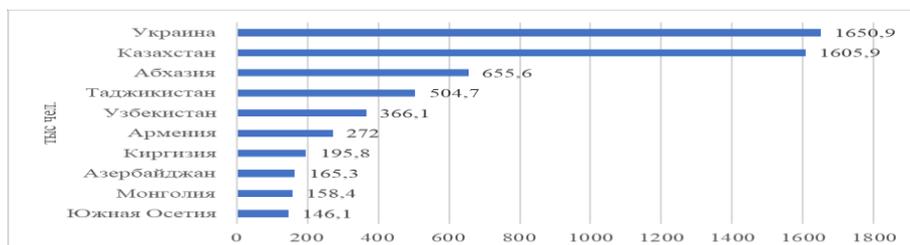
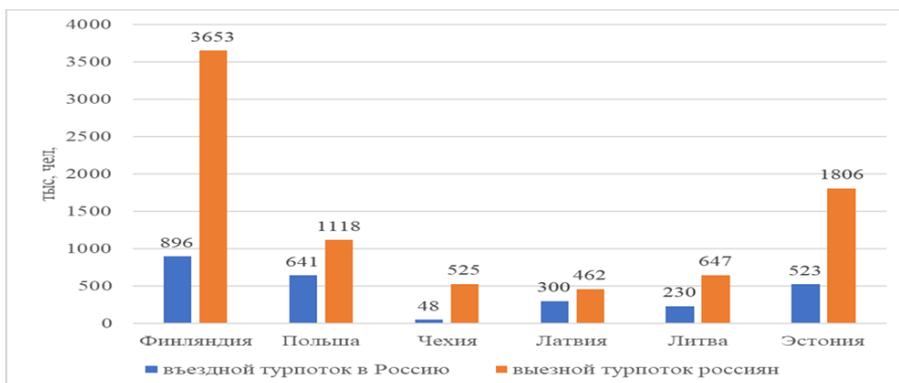

Рис. 4. Топ-10 стран по количеству выезда россиян (тыс. чел.)

Источник: данные Росстата

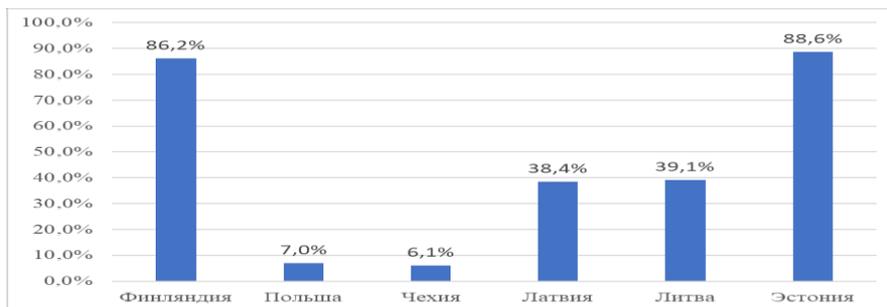
Запрет россиянам на туристические поездки в Чехию, Польшу, Финляндию и страны Балтии прежде всего негативно сказался на развитии туризма в данных странах, поскольку численность российских туристов здесь значительно превышает въезд граждан перечисленных стран в Россию (рис. 5). В 2019 г. количество российских туристов в Эстонии (1,8 млн чел.) превысило численность населения страны (1,5 млн чел.).

Рис. 5. Выездной турпоток россиян и въездной турпоток в Россию в 2019 году, тыс. чел.

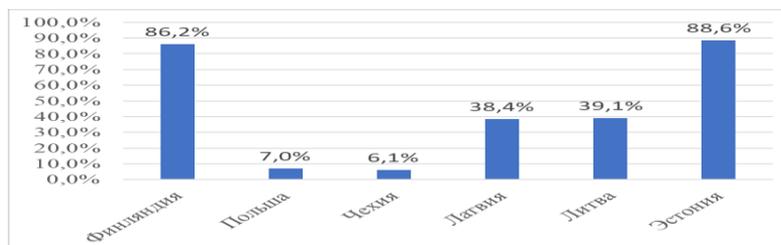
Источник: данные Росстата

Российские туристы в Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве занимают ощутимую долю среди иностранных туристов в этих странах (рис. 6), и, соответственно, на них приходится значительная доля импорта туристических услуг в общих доходах от интуристов (рис. 7).

Рис. 6. Доля российских туристов среди иностранных туристов в 2019 году

Источник: данные Росстата, расчеты автора

Рис. 7. Доля импорта российских туристических услуг в общих доходах от интуристов в 2019 году

Источник: UNWTO Tourism Highlights 2020 Edition [19], расчеты автора

Запрет россиянам на въезд в эти страны привел к потере российских туристов, которую невозможно компенсировать другими туристами, поскольку лживая пропаганда о возможном нападении России на страны Балтии отпугивает иностранных туристов от поездки в эти страны. По предварительным данным, въездной турпоток в Финляндию в 2022 г. сократился на 25 %, а потеря эстонского ВВП составила 3–5 % [20]. Отсутствие возможности посещать Санкт-Петербург, являющемуся ключевой достопримечательностью круизов по Балтийскому морю, сократило на 50 % число заходов круизных лайнеров в Таллин, а в Латвии в 2022 г. наблюдалась отмена бронирования отелей до 60 % [21].

Геополитические риски привели к усложнению логистики путешествия, бронирования отелей и оплаты за границу туристических услуг банковскими картами, выпущенными российскими банками, что заставило россиян все больше обращаться в туркомпании, доля которых на рынке выездного туризма достигла 69 %. В РСТ в текущем году рассчитывают на увеличение организованного зарубежного турпотока на 22–24 % [22].

По мнению представителей туристической отрасли, использование россиянами в заграничных путешествиях стыковочных рейсов привело к увеличению продолжительности тура до 10 дней и его стоимости.

Геополитические риски снизили конкурентоспособность России на мировом туристическом рынке, что подтверждается сокращением въездного турпотока в 2022 г. в три раза по сравнению с 2019 г. Спрос иностранцев на туры в Россию сдерживается следующими факторами:

- негативным информационным фоном вокруг нашей страны;
- отсутствием прямых авиасообщений и длительностью перелета стыковочными рейсами;
- сложностью оформления виз и оплаты туристических услуг из-за ухода платежных систем Visa / Mastercard;
- малым количеством платежеспособного населения из дружественных стран Африки, Азии и Латинской Америки и дороговизной авиаперелета из этих стран в Россию.

Геополитические риски привели к значительным потерям иностранных туристов из таких стран, как Германия, Франция, Италия, Республика Корея, в наибольшей мере поставляющих классических туристов (*рис. 8*).

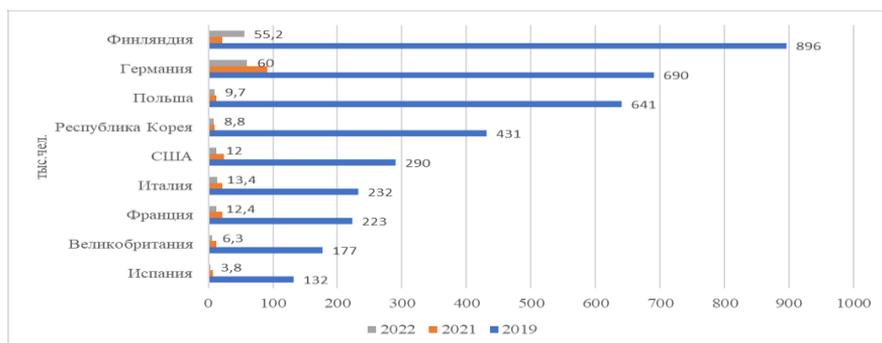

Рис. 8. Динамика классических иностранных туристов (тыс. чел.)

Источник: данные Росстата

По данным Пограничной службы ФСБ России, в первом квартале 2023 г. в нашу страну, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, с туристическими целями въехало на 10 тыс. иностранных граждан больше. Однако пока о восстановлении въездного туризма в России говорить очень рано.

Для упрощения процедуры получения разрешения на въезд в Россию групповым и индивидуальным туристам запущена электронная виза. В будущем туроператоры рассчитывают на рост туристов из Китая, которые были лидерами по въездному туризму до пандемии COVID-19, чему может поспособствовать возобновление механизма безвизовых групповых поездок между двумя странами.

Уменьшение количества иностранных туристов, вызванное геополитическими рисками, сопровождается сокращением загрузки гостиниц, транспортных компаний и предприятий общественного питания, что свидетельствует об их избыточном предложении.

Падение количества бронирований отелей на 30–50 % отмечено в Болгарии, Хорватии, Венгрии, Польше, Словакии, Словении, странах Балтии [20].

Например, в начале 2022 г. российские авиакомпании эксплуатировали более 700 самолетов Boeing и Airbus, числящихся в лизинге, на выкуп которых правительство направило 300 млрд руб., но они не могут летать во многие страны из-за запрета и опасности ареста в зарубежных аэропортах.

В нашей стране, несмотря на рост количества внутренних туристов, сокращение количества иностранных туристов вызвало сокращение количества размещенных лиц в коллективных средствах размещения с 76 млн чел. в 2019 г. до 73,1 млн чел. в 2022 г (на 3,8 %). От сокращения иностранных туристов наиболее сильно пострадал гостиничный бизнес Москвы и Санкт-Петербурга, где за аналогичный период количество размещенных лиц уменьшилось соответственно на 38,1 % и 16,4 % (рис. 9).

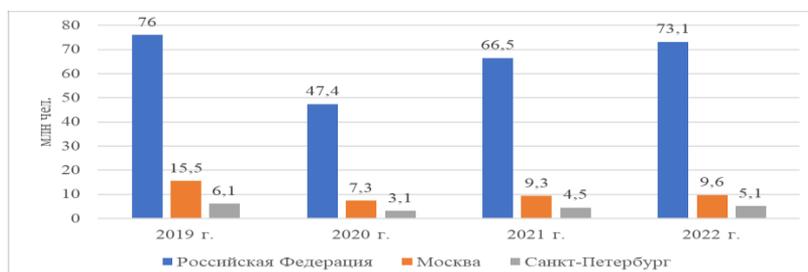

Рис. 9. Динамика количества размещенных лиц в коллективных средствах размещения (млн чел.)

Источник: данные Росстата, расчеты автора

По мнению специалистов гостиничного бизнеса, это связано с тем, что среди постояльцев гостиниц было много сотрудников международных компаний, которые ушли с российского рынка после начала специальной военной операции.

Несмотря на сокращение числа лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, их доходы в 2022 г. были выше на 18,3 %, чем в 2019 г., а средний доход с номера – на 6,2 % (рис. 10).

Рис. 10. Динамика дохода гостиниц (трлн руб.) и среднего дохода с номера (руб.) (правая шкала)
 Источник: данные Росстата, расчеты автора

Уход из России агрегатора Booking com, проработавшего в стране 13 лет, привел к глобальным изменениям на рынке бронирования отелей, выразившемся в увеличении с 11 % до 46 % доли прямого бронирования отелей, которые предлагают цены ниже, чем туристические онлайн-платформы. Успешно осваивают рынок онлайн-бронирования российские системы Ostrovok.ru (31,0 % бронирований), 101hotels.com (12,2 %), Яндекс Путешествия (6,6 %) и другие.

Заключение. Восстановление международного туризма после пандемии COVID-19 происходит в условиях обострения геополитических рисков, вызванных специальной военной операцией России на Украине и беспрецедентным количеством санкций, введенных странами коллективного Запада против нашей страны. Эти риски привели к драматическим изменениям в мировом туризме, выразившимся в запрете авиасообщений между отдельными странами и въезда россиянам в ряд стран коллективного Запада, в использовании международных банковских карт, в визовых ужесточениях и т. п.

В результате исследования сделан вывод о фрагментации мирового туристического рынка на дружественные и недружественные страны, что, естественно, отразилось в спросе на туристические услуги, выразившемся в увеличении доли выезда россиян в дружественные страны ближнего зарубежья до 52 %, в дружественные страны Ближнего Востока – до 28 %, в уменьшении поездок в недружественные европейские страны – до 8 %.

Запрет россиянам на въезд в Польшу, Финляндию, Чехию и страны Балтии привел к потере российских туристов, особенно в Финляндии и странах Балтии, в

которых среди иностранных туристов значительная доля приходится на россиян и которых невозможно компенсировать туристами из других стран.

Усложнение логистики путешествий и сложности с оплатой туристических услуг за границей банковскими картами российских банков повысили интерес россиян к работе туроператоров, что привело к повышению организованного туризма.

Закрытие воздушного пространства России для авиакомпаний из недружественных стран увеличило полетное время и стоимость перелетов из Европы в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Уход с российского рынка агрегатора Booking.com привел к глобальным изменениям на рынке бронирования отелей, выразившемся в увеличении количества прямого бронирования отелей и успешном освоении рынка онлайн-бронирования российскими системами.

Список литературы

1. Зюляев Н. А. Влияние инфекционных заболеваний на туризм // Вестник национальной академии туризма. 2021. № 2. С. 12–15.
2. UNWTO. World Tourism Barometer. January 2023. Vol. 21. Iss. 1. URL: https://en.unwto.org/news/worldtourismbarometer_january2023/ (дата обращения: 15.03.2023).
3. Зюляев Н. А. Спрос на туристские услуги в условиях пандемии // SocioTime / Социальное время. 2022. № 2. С. 76–87.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: www.gks.ru (дата обращения: 14.03.2023).
5. Tourism set to return to pre-pandemic levels in some regions in 2023. URL: <https://www.unwto.org/news/tourism-set-to-return-to-pre-pandemic-levels-in-some-regions-in-2023> (дата обращения: 15.03.2023).
6. Шалаев В. П. Становление новой теории общества: на путях становления нового мира // SocioTime / Социальное время. 2022. № 4 (32). С. 39–47.
7. Эжиев И. Б. Геополитический риск как политическая категория // Власть. 2009. № 12. С. 143–146.
8. Эжиев И. Б. Геополитический риск: предмет, объект, классификация, анализ, прогнозирование // Власть. 2011. № 1. С. 50–53.
9. Юдин А. В. О понятийно-категориальном аппарате социально-философской концептуализации геополитического риска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2011. Т. 11. Вып. 5. С. 96–98.
10. Глуценко В. В. Стратегические оценка и управление геополитическим риском государства в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. № 2. С. 11–18.
11. The Impact of Geopolitical Risks on Tourism Supply in Developing Economies: The Moderating Role of Social Globalization / Gozgor Giray, Lau Marko Chi Keung, Zeng Yan, Cheng Yan, Zhibin Lin // Journal of Travel Research. 2022. Vol. 61 (4). Pp. 872–886. URL: <https://journals.sagepub.com/toc/jtrb/61/1> (дата обращения: 16.03.2023).
12. Demir E., Gozgor G., Paramati S. R. Do Geopolitical Risks Matter for Inbound Tourism? // Eurasian Business Review 2019. Vol. 9 (2). Pp. 183–91. URL: https://www.researchgate.net/publication/330461041_Do_geopolitical_risks_matter_for_inbound_tourism (дата обращения: 18.03.2023).
13. Balli F., Uddin G. S., Shahzad S. J. H. Geopolitical Risk and Tourism Demand in Developing Economies // Tourism Economics. 2019. Vol. 25 (6). Pp. 997–1005. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1354816619831824?icid=int.sj-abstract.similar-articles.4> (дата обращения: 19.03.2023).

14. Tiwari A. K., Das D., Dutta A. Geopolitical Risk, Economic Policy Uncertainty and Tourist Arrivals: Evidence from a Developing Country // *Tourism Management*. 2019. Vol. 75. Pp. 323–327. URL: https://www.researchgate.net/publication/333556144_Geopolitical_risk_economic_policy_uncertainty_and_tourist_arrivals_Evidence_from_a_developing_c (дата обращения: 20.03.2023).

15. Alola U. V., Cop S., Adewale A. A. The Spillover Effects of Tourism Receipts, Political Risk, Real Exchange Rate, and Trade Indicators in Turkey // *International Journal of Tourism Research*. No. 21 (6). Pp. 813–23. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/00472875211004760> (дата обращения: 22.03.2023).

16. Caldara D., Iacoviello M. Measuring Geopolitical Risk. Washington, DC: FRB International Finance Discussion. Paper (1222). URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/ifdp/files/ifdp1222.pdf>

17. Geopolitical Risk Index. Economics Policy Uncertainty. URL: <https://www.policyuncertainty.com/gpr.html> (дата обращения: 19.03.2023).

18. Impact of the Ukraine war on travel from Russia. URL: <https://forwardkeys.com/impact-of-the-ukraine-war-on-travel/> (дата обращения: 21.03.2023).

19. UNWTO Tourism Highlights 2020 Edition. URL: <https://www.unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284422456> (дата обращения: 20.03.2023).

20. Latest Tourism Data. URL: <https://www.unwto.org/unwto-world-tourism-barometer-data> (дата обращения: 19.03.2023).

21. Новая реальность Эстонии: страна лишилась и газа, и туристов из России. URL: <https://news-front.info/2022/12/23/novaja-realnost-jestonii-strana-lishilas-i-gaza-i-turistov-iz-rossii/> (дата обращения: 23.03.2023).

22. В Россию с осторожностью // Въездной турпоток пытается восстановиться / Коммерсант. 04.05.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5967660?from=main> (дата обращения: 04.05.2023).

Авторская справка

ЗЮЛЯЕВ Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и туризма, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Россия.

E-mail: nazyulyaev@gmail.com

UDC 484.6

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.90

***THE IMPACT OF GEOPOLITICAL RISK ON THE DEMAND
AND SUPPLY OF TOURISM SERVICES***

N. A. Zyulyaev

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola (Russia)

Introduction. World tourism after the abolition of anti-COVID restrictions began to gradually recover. In 2022, there were 917 million tourist arrivals, which was 63 % before the pandemic level. A gradual recovery of tourism is also taking place in Russia, driven by domestic tourism. This recovery of tourism is taking place in a new geopolitical environment. The article examines the impact of geopolitical risks on the demand and supply of tourism services.

Methods The use of general logical methods in the study made it possible not only to consider general trends in tourism, but also its individual areas, empirical methods – to obtain reliable facts about the development of tourism in modern geopolitical conditions, and statistical methods – to assess the impact of geopolitical risks on world tourism in general and in individual countries.

The information base of the study was scientific articles by foreign and Russian scientists, official statistics of UNWTO to the Federal State Statistics Service of Russia.

Results. The article notes that geopolitical risks have led to the fragmentation of the single world tourism market into the markets of friendly and unfriendly countries. The closure of Russian airspace to airlines from non-friendly countries has increased the flight time and cost of a flight from Europe to countries in the Asia-Pacific region.

The cancellation of direct flights to Russia by many airlines, which made it difficult to obtain Schengen visas and the use of international bank cards, led to a change in the demand of Russians for outbound tourism and the demand of foreign citizens for trips to Russia. In the demand of Russians for outbound tourism, the share of the countries of the Near Abroad and the Middle East increased, while the share of European countries decreased. The reasons for the reduction in inbound tourism to our country are called

It is noted that the ban on Russians from entering Poland, Finland, the Czech Republic, and the Baltic countries led to the loss of Russian tourists in these countries. In Finland and the Baltic countries, there is a large proportion of Russians among foreign tourists, who, under the current conditions, cannot be compensated by tourists from other countries.

The complication of travel logistics, payment for tourist services abroad have increased the role of tour operators in the tourism market and organized tourism. Showing global changes in the hotel booking market after the departure from the Russian market of the Booking com aggregator,

Geopolitical risks not only change the demand for tourism services, but also lead to their excess supply.

Conclusion. The conclusion is made about the fragmentation of the single world tourism market into the markets of friendly and non-friendly countries, which affected the demand of Russians for foreign trips and the demand of foreign citizens for travel to Russia.

The closure of Russian airspace for unfriendly airlines has increased flight time and the cost of flights from European countries to countries in the Asia-Pacific region

The complication of travel logistics and payment for tourist services abroad with bank cards of Russian banks increased the interest of Russians in the work of tour operators, which led to the growth of organized tourism.

The departure of the Booking com aggregator from the Russian market has led to global changes in the hotel booking market.

Geopolitical risks have not only changed the demand for tourism services, but have led to an oversupply of these services.

Keywords: geopolitical risks, sanction, number of tourists, demand for tourism services, supply of tourism services

References

1. Zyulyaev N. A. Impact of infectious diseases on tourism. Bulletin of the National Academy of tourism. 2021. No. 2. Pp. 12–15.
2. UNWTO. World Tourism Barometer. January 2023. Vol. 21. Iss. 1. Available at: https://en.unwto.org/news/worldtourismbarometer_january2023/ (accessed 15.03.2023).
3. Zyulyaev N. A. Demand for tourism services during the Pandemic. Socio Time. 2022. No. 2 (30). Pp. 76–86.
4. Official website of the Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat). Available at: www.gks.ru (accessed 14.03.2023).
5. Tourism set to return to pre-pandemic levels in some regions in 2023. Available at: <https://www.unwto.org/news/tourism-set-to-return-to-pre-pandemic-levels-in-some-regions-in-2023> (accessed 15.03.2023).
6. Shalaev V. P. The Formation of a new theory of society: on the path to a new world. SocioTime. 2022. No. 4 (32). Pp. 39–47.

7. Ezhiev I. B. Geopolitical risk as a political category. *Power*. 2009. No. 12. Pp. 143–146.
8. Ezhiev I. B. Geopolitical risk: subject, object, classification, analysis, forecasting. *Power*. 2011. No. 1. Pp. 50–53.
9. Yudin A. V. In this article we defined concepts and categorical apparatus of the socio-philosophical conceptualization of geopolitical risk. Particular. *Bulletin of the Saratov University. New episode. Series Sociology. Political science*. 2011. Vol. 11. Release 5. Pp. 96–98.
10. Glushchenko V. V. Strategic assessment and management of the geopolitical risk of the state in the context of globalization. *National interests: priorities and security*. 2007. No. 2. Pp. 11–18.
11. Gozgor Giray, Lau Marko Chi Keung, Zeng Yan, Cheng Yan, Zhibin Lin The Impact of Geopolitical Risks on Tourism Supply in Developing Economies: The Moderating Role of Social Globalization. *Journal of Travel Research*. 2022. Vol. 61 (4). Pp. 872–886. Available at: <https://journals.sagepub.com/toc/jtrb/61/1> (accessed 16.03.2023).
12. Demir E., Gozgor G., Paramati S. R. Do Geopolitical Risks Matter for Inbound Tourism? *Eurasian Business Review*. 2019. Vol. 9 (2). Pp. 183–91. Available at: https://www.researchgate.net/publication/330461041_Do_geopolitical_risks_matter_for_inbound_tourism (accessed 18.03.2023).
13. Balli F., Uddin G. S., Shahzad S. J. H. Geopolitical Risk and Tourism Demand in Developing Economies. *Tourism Economics*. 2019. Vol. 25 (6). Pp. 997–1005. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1354816619831824?icid=int.sj-abstract.similar-articles.4> (accessed 19.03.2023).
14. Tiwari A. K., Das D., Dutta A. Geopolitical Risk, Economic Policy Uncertainty and Tourist Arrivals: Evidence from a Developing Country. *Tourism Management*. 2019. Vol. 75. Pp. 323–27. Available at: https://www.researchgate.net/publication/333556144_Geopolitical_risk_economic_policy_uncertainty_and_tourist_arrivals_Evidence_from_a_developing_c (accessed 20.03.2023).
15. Alola U. V., Cop S., Adewale A. A. The Spillover Effects of Tourism Receipts, Political Risk, Real Exchange Rate, and Trade Indicators in Turkey. *International Journal of Tourism Research*. 21 (6): 813–23. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/00472875211004760> (accessed 22.03.2023).
16. Caldara D., Iacoviello M. Measuring Geopolitical Risk. Washington, DC: FRB International Finance Discussion. Paper (1222). Available at: <https://www.federalreserve.gov/econres/ifdp/files/ifdp1222.pdf> (accessed 22.03.2023).
17. Geopolitical Risk Index. *Economics Policy Uncertainty*. Available at: <https://www.policyuncertainty.com/gpr.html> (accessed 19.03.2023).
18. Impact of the Ukraine war on travel from Russia. Available at: <https://forwardkeys.com/impact-of-the-ukraine-war-on-travel/> (accessed 21.03.2023).
19. UNWTO Tourism Highlights 2020 Edition. Available at: <https://www.unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284422456> (accessed 20.03.2023).
20. Latest Tourism Data. Available at: <https://www.unwto.org/unwto-world-tourism-barometer-data> (accessed 19.03.2023).
21. The new reality of Estonia: the country has lost both gas and tourists from Russia. Available at: <https://news-front.info/2022/12/23/novaja-realnost-jestonii-strana-lishilas-i-gaza-i-turistov-iz-rossii/> (accessed 23.03.2023).
22. To Russia with caution Inbound tourist flow is trying to recover. *Kommersant*. 04.05.2023. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5967660?from=main> (accessed 04.05.2023).

Author's Bio

ZYULYAEV Nikolay A. – Volga State University of Technology, Department of Service and Tourism, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Yoshkar-Ola, Russia. E-mail: nazyulyaev@gmail.com

Библиографическая ссылка

Зюляев Н. А. Влияние геополитических рисков на спрос и предложение туристических услуг // *SocioTime / Социальное время*. 2023. № 2 (34). С. 90–103. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.2.90